

Леонид ФИЛАТОВ: ПЕРО И РАМПА

— **ЛЕОНИД** Алексеевич, посмотрите со стороны на рабочие будни актеров, так нет ничего романтической и привлекательней, чем ваша профессия. Но из личной жизни популярного актера зрителю известны зачастую только его творческие планы, количество сыгранных ролей да краткие биографические данные.

А все-таки интересно знать, что же он за человек, актер, каков его образ жизни, режим дня и отдыха...

— Как и у большинства актеров, у меня практически нет свободного времени. Уже шесть лет работаю без перерыва и отпуска. Определенного режима дня нет, потому что снимаюсь то в одной, то сразу в двух картинах. Плюс к тому театр и житейские хлопоты. Домой прихожу часто за полночь. Семья почти не вижу.

А с другой стороны, жаловаться на все это нельзя. Я, например, боюсь отдыха. Ну, высплусь, почитаю. Потом научу прислушиваться: что-то телефон молчит. Может, случилось что?

— Как относятся к такому ритму жизни ваши родители? Кстати, если не секрет, кто они?

— Почему же секрет? Родители у меня — замечательные люди. Отец работал в геологии, хотя был не геологом, а радистом. Он был человек жизнелюбивый, был контактен, легок на подъем, весел, много ездил по свету. Совсем другая мама. Самоуглубленный, тонкий, легкоранимый человек. В свое время она попыталась стать художницей. Но так сложилась судьба, что потом окончила финансово-экономический.

Папы уже нет в живых. А мама сейчас здесь, в Москве. Постоянно переживает: может, у меня что-то не так? В общем, нормальная мама, которая передает жизненный опыт своему ребенку, хотя мне уже почти сорок.

— Многие актеры занимаются сейчас литературным творчеством. Поговаривают, что вы тоже пишете. Насколько серьезно ваше увлечение?

— Пишу с юношеских лет. Класса с пятого я фактически рос при газете. Это было

в Ашхабаде, где в те годы жила наша семья. Писал басни, стихи. Выполнял и чисто репортерские задания в «Комсомольце Туркменистана». Занимался литературными переводами. Писал и сценарии для телевизионных фильмов «Часы с кукушкой», «Ярость», «Художник из Шервудского леса». Есть у меня и песни для кино и театра. Недавно появилась идея создать песенный спектакль в Театре Станиславского и Немировича-Данченко.

На сегодняшний день у меня накопилось множество публикаций в периодике. Но я не вижу необходимости собирать стихи, песенные тексты и прозу в некий сборник.

— **МЫ, КАЖЕТСЯ, знаем о вас почти все. Но вот то, что вы неплохой пародист, да к тому же еще и имитатор, известно немногим.**

— Да, есть такой грех. Как-то в театре проходил капустник. К нему я написал не сколько пародий на известных поэтов. Так появился цикл «Таганка-75». Вышла

даже маленькая пластинка. С той поры я сделал еще два цикла — более академических — не для выступлений.

Всегда ощущал потребность немножко «пообезьянничать». А поскольку я хорошо знаю пародируемых мной поэтов, решил попробовать передать их голоса и манеры.

— Ну и как реагируют на это те, кого вы пародируете?

— Существует ложное представление, что на пародистов обязательно должны обижаться. И Евтушенко, и Рождественский, и Вознесенский, и Ахмадулина, и другие поэты все эти вещи слышали. Великодушные люди, которые своим литературным трудом доказали, что они талантливы, никогда не обидятся на меткую пародию. Пародия — определенный показатель того, что стихи пародируемых поэтов признаны и любимы.

На концертах я часто получаю гневные записки типа: «Как вы могли так выступить по поводу Евтушенко?! Это мой любимый поэт!». Я всегда объясняю, что не стал бы делать пародию, если бы не любил Евтушенко.

— А какую почту вы получаете?

— Очень разнообразную. Бывают письма теплые, добрые, умные. А бывают капризные и даже требовательные. Например: «Неужели трудно мне позвонить? Я пишу уже в шестой раз...». Или, скажем, студенты: «Мы ждем тебя! Извини, что на «ты», но ты такой свой парень. Приезжай на вечер...».

Я, конечно, не обижаюсь, отношусь к таким вещам с юмором. Не объяснять же им, милым молодым людям, что я уже довольно пожилой и занятой человек.

— Леонид Алексеевич, как, по-вашему, у вас есть недостатки?

— Да у кого же их нет? При всей реактивности своего существования я очень мягкодушен. Почти не умею говорить «нет». А это надо иногда делать, потому что из-за этого неумения я зачастую подвожу людей.

В ГЛУБИНЕ здания зажглись огни рампы. У Леонида Филатова, актера московского Театра на Таганке, продолжался рабочий день.

С. МОСТОВЦИКОВ.

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛ 30 АВГ 1984 г. Москва

223